

Чем больше удачи он обретал, тем яснее осознавал свою судьбу. По мере улучшения своей удачи, Лю Юань ясно чувствовал, что его сила законов времени и пространства стремительно росла, и он был уже на грани прорыва в царство Золотого Бессмертного. Более того, Лю Юань мог ощущать удачу внутреннего мира через жемчуг мирового тела, ведь вся обретенная удача принадлежала ему. Пока внутренний мир продолжал расти, он оставался сыном мира. Удача — это решающий фактор, ради которого древний мир веками воевал. Однажды Лю Юань обретет удачу своего внутреннего мира, и ему больше не придется конкурировать с древними существами и святыми небес за удачу. Как записано в последующих поколениях, Западная Религия получила половину удачи древнего мира благодаря Катастрофе Посвященных Богов, обманом заставив вступить в союз Чань и Дзие, и находилась в расцвете сил, а Путешествие на Запад было даже на пике своего развития. Но от пика она упала. Позже, когда восстановился путь магии, Будда и демон стали неразличимы, и даже мысль могла превратиться в демона, а другая мысль — в Будду. Удача магии поглотила все, что буддизм накопил за миллиарды юаней. Поэтому в глазах Лю Юаня, в древнем мире тот, кто хочет бороться за всю удачу, придет к собственному падению. В древнем мире меньше всего не хватает восходящих звезд. Во время Катастрофы Посвященных Богов родилась группа гениев, таких как Ян Цзянь, чтобы лишить их будущей конкуренции за удачу человеческой расы. Все крупные секты отправили гениев человеческой расы в Список Посвященных Богов. Они усердно трудились для Небесного Царства во время катастрофы, оставаясь без свободы и не могли тренироваться. — Раз я попал в этот древний мир, я обязательно смогу изменить это. Даже если не смогу, я оставлю человеческой расе хотя бы крохотную надежду. Пока Лю Юань размышлял, сорок пять ограничений закона в знамени перерождения превратились в природные ограничения и получили бесконечное благословение от дороги перерождения. С мощной атакующей способностью оно может выпускать самое сложное Пламя Кармы Небесного Пути в древнем мире и одновременно переносить карму, перенося бесконечную карму на судьбу врага. Странность и закон перерождения переплетены в каждом природном ограничении, заставляя все знамя перерождения излучать зловещую ауру, и все злые духи небес и миров дрожат под знаменем перерождения. Лю Юань также хотел собрать высшее природное сокровище в будущем, что связано с будущим трендом древнего мира. Пока он помогает участвовать в тренде перерождения Хоу Ту в будущем, он может получить заслугу дороги. Золотой колесо заслуг Лю Юаня на дороге — это козырь, который он не должен использовать, поэтому, если Лю Юань хочет получить заслугу дороги, только перерождение Хоу Ту — единственный шанс. Лю Юань держал знамя перерождения и направился к центру последнего поля битвы трех племен, потому что Лю Юань почувствовал, что для него есть большая возможность на центральном поле битвы, и он сможет преодолеть царство Золотого Бессмертного, если ее получит. Возможности незаменимы на пути к совершенству. Если у вас есть возможность, вы должны ее использовать. Если вы не воспользуетесь тем, что дарит вам Бог, вы пострадаете. Пока Лю Юань двигался вперед, "Тай Цзи Ши Ши Цзин" распространялся к центру поля битвы. Зеркало Хунь Хуань также быстро испускало капли воды времени и пространства, проникая через злые духи, которые отказывались подчиняться Лю Юаню. В центре поля битвы трех племен огромный труп Киллина стоял в центре мира, испуская душераздирающую ненависть. Каждый куст травы и дерево вокруг него влияли на небеса и миры, и бесконечная сила убийства и дыхание смерти пронизывали души живых существ. Но когда Лю Юань вошел, дух Хуньюань Дзинсянской области появился из спящего трупа, бормоча про себя: "Человек судьбы пришел, и удастся ли ему зависит от этого одного хода." Сказав это, он посмотрел на огромное яйцо в пространстве, полном жизненной силы в центре, которое поддерживалось источником жизни, но была и след кармы, угрожающий жизни гигантского яйца. Дух Киллина Хуньюань Дзинсянской области смотрел на свое дитя с беспокойством. Причина, по которой поле битвы трех племен стало запечатано законом Великого Пути, заключалась в том, что она хотела, чтобы ее дитя имело хотя бы крохотную надежду. Появление Лю Юаня дало ей надежду. Судьба Лю Юаня была похожа на туман, и он

был наполнен бесконечными заслугами Великого Пути, сияющими золотым светом заслуг, как солнце в реке судьбы. Она была уничтожена силой законов Великого Пути только потому, что принудительно ввела Лю Юаня. Теперь ее дух рассеется через сто лет. Лю Юань также получил наставления от Великого Пути в темноте, но Лю Юань чувствовал, что раз они осмелились замышлять против него, должно быть, что-то его привлекало. Врата перерождения в знамени перерождения в руке Лю Юаня поглотили оставшиеся души сильных людей в царстве Дало Дзинсяна после их смерти, давая им возможность переродиться. Однако три племени существ в их жизни убили существ небес и миров, и карма также горела в их душах. Они не перерождались, пока их карма не сгорела. Перерождение. В мгновение ока Лю Юань увидел огромное тело Киллина, грабящее жизненную силу трупов трех племен вокруг. Лю Юань напрямую нашел дух Киллина в Хуньюань Дзинсянской области, потому что он знал, что с разбитой душой, даже если он был в Хуньюань Дзинсянской области до своей смерти, он был убит раньше. — Я не знаю, почему вы привели меня сюда, старейшина. В вашем текущем состоянии гигантское яйцо определенно не проживет тысячу лет и будет разрушено кармой и умрет. Ци Юэ, чьи мысли были прямо раскрыты Лю Юанью, также знала, что, поскольку этот человек мог успокоить поле битвы трех племен в таком состоянии, он был благословлен Великим Путем и обладал необычными качествами. Однако Лю Юань знал слишком много, и он мог оставить ей не место для торга. — Ай, война между тремя племенами в конечном итоге была заговором перерождений безумного Хаоса. Три племени были всего лишь пешками. — Мой друг, я готова обменять все свои сбережения и коллекции на то, чтобы ты спас мое дитя и позволил ему увидеть чудеса этого первобытного мира... Говоря это, Ци Юэ, находящаяся в состоянии Юань Шэнь, пролила слезы и смотрела на Лю Юань с надеждой. Лю Юань смотрел на величие матери и кивнул. Пять миллионов футов небесной заслуги хлынули в гигантское яйцо и вырвались из скорлупы напрямую. Золотой заслужный Киллин родился, и небесное благополучие появилось, и золотые цветы падали. Ци Юэ смотрела на Лю Юань с недоверием. Она никогда не ожидала, что Лю Юань напрямую превратит ее дитя в заслужного Киллина, который защищен небесной судьбой и не может быть уничтожен, кроме как небесной судьбой. — Старейшина, с тех пор, как я родился, меньше всего мне не хватает заслуг. Ци Юэ увидела, что ее дитя в безопасности, и ее последняя привязанность рассеялась, и ее дух был готов рассеяться. Увидев это, внутренняя мировая сила Лю Юаня напрямую привела ее в свой мир. Ци Юэ смотрела на Лю Юань с удивлением, потому что она обнаружила, что здесь нет силы правил авеню, и нет контроля над рекой судьбы. — Старейшина, дитя только что родилось, лучше не рассеиваться. Мой внутренний мир нуждается в управляющем, и я думаю, что вы довольно подходите. Ци Юэ не было другого выбора, кроме как согласиться. После того, как Лю Юань получил информацию о внутреннем мире от Ци Юэ, он покинул внутренний мир и взял маленького золотистого единорога в качестве ездового животного. Получив имя "Цзин Хонг", все злые духи на поле битвы трех племен вошли в знамя перерождения покорно после исчезновения Ци Юэ. Поле битвы трех племен также рухнуло, и Бай Чжан из племени Белого Тигра внезапно проснулся от практики, и напряжение совершенного состояния Хуньюань Дзинсяна покрыло весь род Белого Тигра. — Хороший малыш, ты разрушил древнее запретное место сам по себе. На этот раз награда Небесного Пути за заслуги сделает тебя снова знаменитым. Как только он закончил разговаривать сам с собой, Западная Континентальная обл